

УДК 349.4(091)

UDC 349.4(091)

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (НЭП) И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В СССР В ПЕРИОД ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ

THE NEW ECONOMIC POLICY (NEP) AND THE REGULATION OF PROPERTY RIGHTS OF THE LANDS IN THE USSR DURING THE PERIOD OF ITS IMPLEMENTATION

Верхогляд Дарья Александровна
аспирант
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Verkhoglyad Daria Alexandrovna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье описаны попытки большевиков упорядочить земельные отношения на селе и направить крестьянство в русло коллективного земледелия в период НЭПа. Автор показывает, что данные начинания не увенчались успехом, в результате чего земельные проблемы так и не были решены. Земля на селе по-прежнему делилась, арендовалась, и фактически покупалась

This article highlights the Bolsheviks's attempts to streamline land relations in the countryside and to direct the peasantry in channel of the collective land using during the period of the NEP. The author shows that these initiatives have not been successful, whereby the land problems have not been solved. Land in the village was still shared, rented, and actually bought

Ключевые слова: ЧАСТНАЯ ТОРГОВЛЯ, КРЕСТЬЯНСТВО, СТАТУС ЗЕМЛИ, НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА (НЭП), ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС, РАЗВЕРСТКА, ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ, КОЛЛЕКТИВНОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Keywords: PRIVATE TRADE, PEASANTRY, STATUS OF LAND, NEW ECONOMIC POLICY (NEP), LAND CODE, ALLOTMENT, LAND, COLLECTIVE FARMING

Октябрьская революция 1917 г. хотя и считается проведенной без насилия, имела многие негативные последствия с точки зрения социально-экономического состояния страны. Так, политика «военного коммунизма», которую во многом вынужденно ввела советская власть вскоре после завладения большевиками власти в стране, а затем гражданская война привели к тому, что российская экономика оказалась разрушенной едва ли не до основания, и прежде всего в промышленности и сельском хозяйстве. Уровень жизни российского населения резко понизился. Выпуск промышленный выпуск продукции к 1920 г. сократился (в сравнении с 1913 г.) в семь раз. Многие отрасли экономики оказались полностью разрушены – достаточно указать на то, что только Москве прекратили свою деятельность почти четыреста предприятий. В сельском хозяйстве производство сократилось почти наполовину, соответственно население не могло получать достаточно продовольствия, особенно это проявилось в годы гражданской войны в городской местности [1]. Чтобы хоть как-то

поправить положение, советская власть ввела в деревне продразвёрстку, что не могло не озлоблять сельских жителей – так, на тамбовщине произошло так называемое антоновское восстание, в котором участвовали несколько десятков тысяч человек; подавлять это восстание пришлось войскам под командованием М.Н. Тухачевского [2], что свидетельствует о мощном крестьянском протесте против действий власти по насильственному изъятию сельхозпродукции.

К этому можно добавить Кронштадтское восстание (март 1921 г.) [3], которое внешне имело политический характер, однако глубинные причины заключались в тех же социально-экономических условиях, учитывая, что матросы-участники восстания в абсолютном большинстве представляли семьи рабочих и крестьян, терпящие немалые бедствия из-за тяжелейшего положения в стране.

При таких условиях большевики не могли не понимать, что их власть может не выдержать такого напряжения. После окончания гражданской войны руководство большевиков постепенно начинает отказываться от штурмового натиска в решении экономических задач и переходит к политике, которую вначале называет «новый режим», «новые формы». Потом за этим периодом в истории нашей страны закрепляется название «новая экономическая политика» – НЭП [4].

Основные принципы этой политики были одобрены на X съезде РКП (б), который состоялся в марте 1921 г., в частности, было решено целесообразным заменить продразвёрстку продналогом (было реализовано в соответствующем декрете [5]), что означало радикальное изменение методов производства сельскохозяйственной продукции [6]. Кроме того, допускались элементы свободного товарообмена, частной торговли, что, по сути дела, означало возврат к капиталистическому способу экономической деятельности; правительство вело переговоры с иностранцами о заключении договоров на добычу полезных ископаемых.

Такой поворот вызвал недопонимание у рядовых членов партии, а продажу концессии расценивали даже как «капитуляцию перед буржуазией», были зафиксированы случаи выхода из РКП (б) в знак протеста против такой политики. Для того, чтобы заручиться поддержкой партийных масс, в том же 1921 г. (в мае) состоялась внеочередная партийная конференция, где Ленин убеждал делегатов конференции в правильности выбранной стратегии НЭП, что эта политика – «всерьез и надолго» [7]. Помимо этого, Ленин в своих статьях также приводил необходимые аргументы, в том числе обосновывал конкретные меры, которые необходимо провести в связи с НЭП, исходя из сложившейся социально-экономической ситуации в стране.

В целом новые экономические воззрения руководства РКП(б) сводились к следующему:

- признание закона стоимости и товарно-денежных отношений, подчиненных плану (замена продразверстки продналогом, разрешение торговли, восстановление принципа оплаты по труду, хозяйственного расчета на предприятиях и т.д.);

- в определенной степени признание плюрализма собственности (сдача концессий по договору, госкапитализм, сдача в аренду земли, частная собственность);

- допущение использования наемной силы под контролем государства;

- возложение на государство предпринимательских и коммерческих функций;

- признание кооперации социалистическим укладом.

Но, как и у Ленина, у большинства руководителей РКП(б) не оставалось и тени сомнения, что на смену новой экономической политике придет другая, в которой в полной мере будет реализована марксистская модель социализма [8].

Важнейшим вопросом в политике большевиков был крестьянский. Так, в докладе об уроках Кронштадта на X съезде РКП (б) Ленин отмечал, что необходимо установить немедленное соглашение с крестьянством, и прежде всего с середняками [9]. Такая постановка вопроса во многом была обусловлена тем, что накануне в ряде правовых актов, в частности, в принятом в начале 1919 г. Положении о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию [10] советская власть определилась с формулировкой о статусе собственника земли, указав, что вся земля в России независимо от того, в чьем владении она находилась, объявлялась «единым государственным фондом».

Такое решение явно не устраивало ту часть крестьянства, которая еще в период империи благодаря проводимой земельной «столыпинской» реформе сумела стать собственниками земли, причем немало хозяйств сумели окрепнуть, а после политики «военного коммунизма» и проработки доверие крестьян к советской власти было определенным образом подорвано.

При этом ключевым оставался вопрос о статусе земли как важнейшего фактора сельскохозяйственного производства и организации жизни на селе в целом. С учетом перехода к НЭП земельный вопрос встал очень остро. Требовалось находить с крестьянством определенный компромисс, то есть некоторым образом смягчить принципы ранее продекларированной национализации всей земли в стране.

Данная проблема обсуждалась в том же 1921 г. на разных уровнях и принимались соответствующие решения. В частности, на девятом Всероссийском съезде Советов (23-28 декабря 1921 г.) было принято постановление [11], в соответствии с которым признавалось необходимым скорректировать земельно-правовые отношения посредством предоставления свободного выбора форм землепользования самим крестьянством. Имелось в виду, если конкретнее, что каждое земельное

общество само могло выбирать ту форму хозяйствования на земле, которую это общество считало для себя наиболее подходящей (формы хозяйствования были следующими: общинная, товарищеская, отрубная, хуторская и смешанная).

Нельзя не видеть, что в этом смысле был частично воспроизведен опыт Российской империи применительно к сельским обществам, когда в результате крестьянской реформы 1861 г. эти общества получили право распоряжения, в определенных пределах, земельными участками, бывшие ранее в распоряжении помещиков. Вместе с тем следует иметь в виду, что в рассматриваемом акте достаточно четко подчеркивался тезис о том, что основой земельного законодательства Рабоче-Крестьянской Республики является «государственная собственность на землю»; обращает на себя внимание то обстоятельство, что пока еще речь не идет об исключительном праве государства на земельную собственность.

Затем в мае 1922 г. был принят закон о трудовом землепользовании [12], который, в частности, позволял брать землю в аренду на срок до трех лет, а особых случаях – до шести лет, допускал более высокую степень выбора формы трудового землепользования, и в этом проявлялась некоторая либерализация земельных отношений, что отражало наметившийся курс на НЭП.

В целом это достаточно обширный нормативно-правовой акт, и в своей основе он позже был включен в принятый в конце 1922 г. первый Земельный кодекс РСФСР [13]. Этот кодекс функционировал весь период НЭП, в связи с чем рассмотрим более подробно основные его положения. Но сначала следует заметить, что проект Земельного кодекса РСФСР довольно активно обсуждался на разных уровнях, в частности, в конце 1921 г. он был предметом дискуссии на земельном съезде, затем, уже в начале 1922 г. – еще на двух съездах (съезде агрономов и съезде мелиораторов [14]).

Важнейшей задачей Земельного кодекса РСФСР определялось создание «устойчивости крестьянского землепользования». Исходя из этого, устанавливался соответствующий порядок передела земель, а именно - основные пахотные земли следовало переделывать не иначе как по истечении времени, которое было необходимо для 3-х кратного проведения севооборота, принятого в данном земельном обществе, либо по истечении девяти лет при отсутствии севооборота. Дальнейшее поравнение земельных угодий допускалось только в порядке землеустройства, которое, в свою очередь, проводилось для создания в сельской местности наибольших удобств в землепользовании, в том числе посредством устранения чересполосицы и дальноземелья. Вместе с тем в промежутках между переделами законом разрешалось частичное поравнение земель, при которых земельные участки дворов не меняли своего расположения, но при этом излишки земель одних дворов передавались другим. Что касается отвода земель членам земельного общества, то кодекс определял, что земля должна отводиться каждому хозяйству на наличных едоков, в число которых следовало включать находящиеся в Красной Армии и в высших учебных заведениях членов семей. В отношении находящиеся на отхожих промыслах закон определял, что они должны были наделяться землей в порядке очереди с выбывающих едоков.

Важно заметить, что, несмотря на провозглашение НЭП, Земельный кодекс РСФСР очень четко обозначил статус земли в стране – согласно ст. 2 кодекса «все земли в пределах РСФСР, в чьем бы ведении они не состояли, составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства». Больше никакие собственники на землю не определялись. Из последующих норм этого закона со всей очевидностью следовало, что земля могла быть использована только в форме землепользования, и этому

аспекту, собственно, посвящен основной объем Земельного кодекса РСФСР.

С принятием этого закона в стране начался новый этап развития организации крестьянского землепользования, а если точнее, то сельские общества были трансформированы в земельные общества, то есть экономическая составляющая была поставлена на передний план, в то время как при сельской общине на первом плане была муниципальная составляющая.

В этой связи нужно заметить, что на тот момент времени в пользовании крестьянской общины находилось от 80 до 95 процентов крестьянских земель (больше в южных регионах и меньше в северных районах страны) [15]. Земельное общество получало право получения статуса юридического лица, что предполагало полномочия приобретать и продавать различное необходимое для землепользования имущество, заключать от своего имени договоры, выступать в суде в качестве истца, равно как и в качестве ответчика, обращаться от своего имени в государственные учреждения. В целом земельный кодекс РСФСР довольно подробно регулировал статус земельных обществ (обществ землепользователей), чему был посвящен самостоятельный Раздел 1У Земельного кодекса РСФСР.

Так, признаком земельного общества (общества землепользователей) с общинным порядком пользования землей было совместное владение, а также непосредственное распоряжение пахотной землей, равно как и другими сельскохозяйственными угодьями членами такого земельного общества. Отдельный крестьянин, член земельного общества, имел право как на свою долю земли из состава земель общества, так и на пользование угодьями земельного общества совместно с другими членами земельного общества.

Земля предоставлялась земельной общине государством только в пользование, и только с использованием личного труда при обработке земли. При этом земля разделялась на две категории. К первой категории относились основные угодья (пахотные и сенокосные), а также усадьбы, которые передавались в индивидуальное пользование. Ко второй категории земель относились вспомогательные угодья, куда включались выгоны, прогоны, неудобные земли, воды и другие участки, которые оставались в нераздельном, то есть общем, пользовании всех членов земельного общества. В кодексе определялось равенство прав каждого члена земельного общества, соответственно земля между дворами земельного общества распределялась на одинаковых основаниях в зависимости от численности разверсточных единиц, приходящихся на один двор.

В практике применялись следующие основные виды разверстки: а) по едокам; б) по работникам; в) по смешанной системе, в которой учитывались первые два вида [16]. Само земельное общество означало, в соответствии с кодексом, объединение крестьянских дворов, а главной функцией земельного общества являлось регулирование хозяйственной деятельности этого общества. За правильное использование земельное общество отвечало перед государством, при этом земельное общество, как мы отмечали выше, обладало некоторыми полномочиями распорядителя земельных наделов.

Получалось, таким образом, что земельные общества имели все три полномочия земельного собственника - владение, пользование и распоряжение землей. Однако последнее полномочие имело делегированный характер, то есть государство издавало законы и другие нормативно-правовые акты, в которых определялись пределы распорядительных функций земельных обществ. В частности, земельное общество могло по своему усмотрению определять как форму

землепользования, так и систему севооборота, а также решать ряд вопросов проведения землеустройства (общество осуществляло разверстание земли, непосредственно распоряжалось угодьями, которые предназначались для нераздельного (общего) пользования, устанавливало порядок эксплуатации таких угодий..

Указанной свободой выбора форм землепользования снимался запрет на выход из земельной общины для заведения единоличного самостоятельного хозяйства на хуторах или отрубках. Вместе с тем, давая свободу выбора форм землепользования, Земельный кодекс РСФСР подробно регулировал каждую из них.

Практика реализации норм кодекса показала, что имели место многочисленные отступления от его норм. Так, указанное выше ограничение переделов земель наталкивалось на большие сложности, в частности, это касалось массового перемещения сельского населения, связанного с последствиями гражданской войны, разрухи и голода 1921 г., трудностями восстановления самостоятельного хозяйства для единоличников, стремление крестьянства сохранить принцип равенства землепользования, из-за чего возникала необходимость частных переделы земель, как между селениями, так и в рамках одной общины. При такой ситуации в конце 1927 г. власть разрешило осуществить общий уравнильный земельный передел в тех обществах, где переделов не было после революции, и где сохранилась значительная неравномерность в землепользовании дворов. При этом общий передел мог быть осуществлен даже по заявлению меньшинства земельного общества [17]. Однако такого рода меры не давали необходимо эффекта, и попытки советского правительства упорядочить земельные отношения на селе и направить крестьянство в русло коллективного землепользования в период 1922 – 1927 гг. успехом не увенчались, поскольку благие начинания в результате их практического применения на местах сталкивались с

многочисленными трудностями. В результате к 1928 г. земельные проблемы так и не были решены. Государство, искусственно вмешиваясь в естественный процесс закрепления крестьянами своей земли путем образования участковых хозяйств, лишь мешало ликвидации существующих на селе общинных пережитков [18]. Земля на селе по-прежнему делилась, арендовалась, и фактически покупалась и продавалась [19], то есть имели место явные нарушения земельного закона, который во многом не учитывал крестьянскую психологию единоличника.

Такое положение потребовало от властей более решительных мер для соблюдения установленного законодательства. И таковые последовали. С 1927 г. началось постепенное свертывание НЭП [20], и тогда же был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства, при которой многие относительно либеральные нормы Земельного кодекса РСФСР 1922 г. были ужесточены с целью обеспечить реализацию провозглашенной советской властью принципов земельной политики, среди которых важнейшими были принадлежность всей земли государству, коллективное землепользование, личное трудовое участие крестьян в обработке земли. Была найдена и форма такого землепользования – колхозы, и в последующие годы создание и укрепление колхозов стало главной линией в развитии сельского хозяйства советской России. Земельные общества с их относительной автономией в сфере землепользования имели в СССР небольшую историю, совпавшую с периодом НЭП, однако, как представляется опыт регулирования их статуса и практической деятельности может быть полезен в современной России, где после распада СССР до сих не найдены оптимальные формы использования земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы

1. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 1998. С. 93-11; Кулешов С.В., Свириденко Ю.П., Федупин А.А. Модернизация России (XIX-XX вв.): социальные и политические процессы. М., 2010. С. 145-153 и др.
2. Сенников Б. В. Тамбовское восстание (1918-1921 годы) и раскрестьянивание России (1929-1933годы). М.: Посев, 2004; Донцов И.П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977; Бобков А. С. Тамбовское восстание: вымыслы и факты об использовании удушающих газов // Военно-исторический журнал. 2011. № 1; Алёшкин П. Ф., Васильев Ю. А. Тамбовская Вандея: Антоновщина // Крестьянская война в России в условиях политики военного коммунизма и её последствий (1918-1922 гг.). М., 2010 и др.
3. Ермолаев И. Власть Советам! (О событиях в Кронштадте 1-18 марта 1921 г. // Дружба народов. 1990. № 3.С.182-189; Кронштадтская трагедия 1921 года (Сборник документов в двух томах) / Сост. И. И. Кудрявцев. М., РОССПЭН, 1999; Семанов С. Н. Кронштадтский мятеж. М.: Алгоритм, 2003; Новиков А. П. Эсеровские лидеры и кронштадтский мятеж 1921 года // Отечественная история. 2007. № 4. С.57-64; Эврич П. Восстание в Кронштадте. М.: Центрполиграф, 2007 и др.
4. Рассказов Л.П. ВЧК- ГПУ –ОГПУ - НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.). Дисс....докт. юр. наук. Санкт-Петербург,1994, с.186.
5. Декрет ВЦИК от 21 марта 1921 г. «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» // Известия ВЦИК. 1921. 23 марта.
6. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. М.: Партиздат, 1933. С. 209-237, 563-572.
7. Бюллетень Всероссийской конференции РКП (большевиков). 1921. № 1-2. С. 26-27.
8. Рассказов Л.П. ВЧК- ГПУ –ОГПУ - НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.) Дисс....докт. юр. наук. Санкт-Петербург,1994, с. 190.
9. Ленин В.И. ПСС. Т. 43. С. 198.
10. Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Принято Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 14 февраля 1919 г.) // СУ РСФСР. 1919. № 4. Ст. 43.
11. Постановление IX Всероссийского съезда Советов от 28 декабря 1921 г. «О мерах по восстановлению крестьянского сельского хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967. С. 267-276.
12. Постановление ВЦИК от 22 мая 1922 г. «О трудовом пользовании» // СУ РСФСР. 1922. № 38. Ст. 426.
13. Земельный кодекс РСФСР (утвержден Постановлением ВЦИК от 30 октября 1922 г. «О введении в действие Земельного Кодекса, принятого на IV сессии IX созыва») // СУ РСФСР. 1922. № 68. Ст. 901.
14. Пальчиков Ф.И., Хлыстун В.Н. Земельные отношения и землеустройство. М., 1984. С. 143-145.
15. Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Вып. шестой. Вологда, 1976. С. 108.
16. Алиева Л.В. Реализация Земельного кодекса 1922 г. в контексте эволюции крестьянской поземельной общины (на материале Псковской губернии) // Псков. 2006. № 24. С. 149.
17. Данилов В.П. Указ. работа. С. 109.
18. Алиева Л.В. Указ. работа. С. 151.
19. Бюллетень Ленинградского областного комитета ВКП (б). 1929. №8. С. 13.

20. Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец ХУ111 – начало ХХ1 века) / Под ред. Л.П. Рассказова. Краснодар, 2013. С. 471.

References

1. Timoshina T.M. Jekonomicheskaja istorija Rossii. M., 1998. S. 93-11; Kuleshov S.V., Sviridenko Ju.P., Fedulin A.A. Modernizacija Rossii (H1H-HH vv.): social'nye i politicheskie pocity. M., 2010. S. 145-153 i dr.
2. Sennikov B. V. Tambovskoe vosstanie (1918-1921 gody) i raskrest'janivanie Rossii (1929-1933gody). M.: Posev, 2004; Doncov I.P. Antonovshhina: zamysly i dejstvitel'nost'. M., 1977; Bobkov A. S. Tambovskoe vosstanie: vymysly i fakty ob ispol'zovanii udushajushhij gazov // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2011. № 1; Aljoshkin P. F., Vasil'ev Ju. A. Tambovskaja Vandeja: Antonovshhina // Krest'janskaja vojna v Rossii v uslovijah politiki voennogo kommunizma i ejo posledstvij (1918-1922 gg.). M., 2010 i dr.
3. Ermolaev I. Vlast' Sovetam! (O sobytijah v Kronshtadte 1-18 marta 1921 g. // Druzhiba narodov. 1990. № 3.S.182-189; Kronshtadtskaja tragedija 1921 goda (Sbornik dokumentov v dvuh tomah) / Sost. I. I. Kudrjavcev. M., ROSSPJeN, 1999; Semanov S. N. Kronshtadtskij mjatezh. M.: Algoritm, 2003; Novikov A. P. Jeserovskie lidery i kronshtadtskij mjatezh 1921 goda // Otechestvennaja istorija. 2007. № 4. S.57-64; Jevrich P. Vosstanie v Kronshtadte. M.: Centrpoligraf, 2007 i dr.
4. Rasskazov L.P. VChK- GPU –OGPU - NKVD v mehanizme formirovanija i funkcionirovanija politicheskoj sistemy sovetskogo obshhestva (1917-1941 gg.). Diss....dokt. jur. nauk. Sankt-Peterburg,1994, s.186.
5. Dekret VCIK ot 21 marta 1921 g. «O zamene prodovol'stvennoj i syr'evoj razverstki natural'nym nalogom» // Izvestija VCIK. 1921. 23 marta.
6. Desjatyj s#ezd RKP(b). Mart 1921 g.: Protokoly. M.: Partizdat, 1933. S. 209-237, 563-572.
7. Bjulleten' Vserossijskoj konferencii RKP (bol'shevikov). 1921. № 1-2. S. 26-27.
8. Rasskazov L.P. VChK- GPU –OGPU - NKVD v mehanizme formirovanija i funkcionirovanija politicheskoj sistemy sovetskogo obshhestva (1917-1941 gg.) Diss....dokt. jur. nauk. Sankt-Peterburg,1994, s. 190.
9. Lenin V.I. PSS. T. 43. S. 198.
10. Polozhenie o socialisticheskom zemleustrojstve i o merah perehoda k socialisticheskomu zemledeliju (Prinjato Vserossijskim Central'nym Ispolnitel'nym Komitetom 14 fevralja 1919 g.) // SU RSFSR. 1919. № 4. St. 43.
11. Postanovlenie IH Vserossijskogo s#ezda Sovetov ot 28 dekabrja 1921 g. «O merah po vosstanovleniju krest'janskogo sel'skogo hozjajstva» // Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam. T. 1. M., 1967. S. 267-276.
12. Postanovlenie VCIK ot 22 maja 1922 g. «O trudovom pol'zovanii» // SU RSFSR. 1922. № 38. St. 426.
13. Zemel'nyj kodeks RSFSR (utverzhdjen Postanovleniem VCIK ot 30 oktjabrja 1922 g. «O vvedenii v dejstvie Zemel'nogo Kodeksa, prinjatogo na IV sessii IX sozyva») // SU RSFSR. 1922. № 68. St. 901.
14. Pal'chikov F.I., Hlystun V.N. Zemel'nye otnoshenija i zemleustrojstvo. M., 1984. S. 143-145.
15. Danilov V.P. Ob istoricheskijh sud'bah krest'janskoj obshhiny v Rossii // Ezhegodnik po agrarnoj istorii. Vyp. shestoj. Vologda, 1976. S. 108.
16. Alieva L.V. Realizacija Zemel'nogo kodeksa 1922 g. v kontekste jevoljucii krest'janskoj pozemel'noj obshhiny (na materiale Pskovskoj gubernii) // Pskov. 2006. № 24. S. 149.
17. Danilov V.P. Ukaz. rabota. S. 109.
18. Alieva L.V. Ukaz. rabota. S. 151.

19. Вjulleten' Leningradskogo oblastnogo komiteta VKP (b). 1929. №8. S. 13.
20. Rasskazov L.P. i dr. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konec HU111 – nachalo HH1 veka) / Pod red. L.P. Rassskzova. Krasnodar, 2013. S. 471.